- Мистер Резерфорд, - сухо сказала Люсиль Вертер, - я не могу поверить, что вы хотите кого-то обвинять в этой аварии. Это была случайность, это было ужасно, но ...

- Это стоило мне двух человек, Люсиль, - сказал мистер Резерфорд. -После того, как Генри очнется, он вряд ли выйдет из больницы еще несколько месяцев., и я не думаю, что в ближайшее время он захочет работать в нашей компании. Не могу сказать, что виню его. "OSHA" сейчас дышит нам в шею, "EPA" следит за нами, почему я понятия не имею. Каждое государственное учреждение, которое имеет право голоса в том, что мы делаем, теперь смотрит на нас под микроскопом. И мисс Таркингтон ... - Мистер Резерфорд сделал паузу, чтобы потереть глаза пальцами. - Мисс Таркингтон держала ушибленное и почти мертвое тело своего босса, в то время как она истекала кровью, и она страдала от легкого сотрясения мозга. Мне говорят, что она скоро перестанет принимать транквилизаторы, но лечение продлится почти шесть месяцев. Вам есть что сказать?

- Сэр, я ... В чем вы меня обвиняете? - сказала она суровым голосом, надеясь, что это заставит его отступить, там было бесчисленное множество других мужчин.

Мистер Резерфорд не вздрогнул. Он протянул по столу листок бумаги, повернув его лицом к ней. - Это ваша подпись? - спокойно спросил он.

Она знала, что это. Это был подписанный ею рабочий приказ. - Сэр, это мелочь ...

- Это ... ваша ... подпись! - крикнул мистер Резерфорд довольно четко, медленно и громко.

- Да, сэр, - сглотнула Люсиль.

- Итак, вы признаете, что нарушили политику безопасности компании. Вы признаете, что стали прямой причиной несчастного случая, в результате которого чуть не погиб директор лаборатории, и к тому же один из наших лучших в практическом плане сотрудников. Вы только что признались в некомпетентности, мисс Вертер. Освободите свой кабинет.

- Сэр, я ...

- Вы уволены, - сказал мистер Резерфорд строгим, окончательным тоном.

~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~

Генри чувствовал себя так, как будто он плывет против течения. Он продвигался к свету, но это было медленно, болезненно и мучительно. Что было на свету, Генри не знал. Он тоже не был уверен, что хотел знать. Слова бабушки не давали ему покоя. Что она имела в виду? Если до сих пор жизнь была «бесплатной поездкой», я не уверен, что хочу видеть, что будет дальше. Самым странным для Генри было то, что, хотя у него было отчетливое впечатление, что у него было тяжелое и неприятное прошлое, он не мог вывести на первый план какие-либо конкретные воспоминания, как будто все они были размыты дымчатым стеклом. Ничего не было ясно, все было размыто, голова6 болела.

У меня болит голова? Это было новое ощущение. Ни его голова, ни какая-либо другая часть его тела не причиняла ему боли столько, сколько он себя помнил. Конечно, для него это было очень короткое время, всего лишь несколько мгновений, поскольку ... что-то ... случилось с ним, что привело его в это состояние. Что это было? Он не мог вспомнить. Ему это действительно не казалось таким важным.

Генри поплыл к свету.

~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~

- Доктор, когда мой брат очнется?

Доктор Райз вздохнул. Он ненавидел этот вопрос. - Мисс Уоллес, ваш брат находится в коме. Он в коме пять недель. Он может быть в этой коме еще пять лет , или он может проснуться к пяти часам. У нас нет возможности узнать. Я уже говорил вам это три раза. - У доктора Райза обычно были лучшие манеры, но он слишком долго не спал и был не в настроении иметь дело с этой довольно непостоянной дамой.

- Доктор, это мой брат ! - сказала она с едва сдерживаемым гневом.

- Да, и он мой пациент. Послушайте, вы хотите, чтобы я солгал вам? Мы ничего не можем сделать для него, кроме как подождать. Его мозг активен, что означает, что он не мертв. Его жизненно важные признаки, довольно сильны, а его тело начинает заживать. Все это наводит меня на мысль, что он рано или поздно проснется. Однако я не могу предсказать или даже предположить, в какие сроки это произойдет. Никто не может. Теперь, если вы меня извините , я должен идти. - Доктор Райз ушел, прежде чем полностью потерял хладнокровие с плаксивой женщиной.

Эрика Уоллес вернулась к брату. Она посмотрела на него, ее глаза наполнились слезами. Столько ненависти в семье было. Все это не имело значения. Вот она, присматривала за своим братом ... нет, за телом своего брата , потому что он определенно был в данный момент где-то еще. Она погладила его руку, но не могла заставить себя заговорить с тем, что казалось пустой оболочкой. Она тихо плакала, пока мир проходил вокруг нее.

~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~

Кто-то тыкает мне в ноги.

Почему кто-то тыкает мне в ноги?

ОЙ! Ублюдок! Выбей это дерьмо!

~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~

Генри мог чувствовать все больше и больше. Теперь свет был ближе. Казалось, что свет символизирует боль, потому что чем ближе он подходил к нему, тем больше ему становилось неуютно. Снова он задавался вопросом, почему он так усердно работал, чтобы вернуться к чему-то, что было так явно неприятно. Он повернулся и посмотрел на бездну, из которой вышел. Чувства времени не было, свет никогда не менялся.

Генри поплыл дальше.

~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~

- Мисс Вертер, ваши академические достижения ....

- Но, мистер Горман, я ...

- Мне очень жаль, мисс Вертер. Мы нанимаем здесь только лучших. Боюсь, у нас нет для вас работы.

- Да, сэр. Спасибо за уделенное время. - " Ублюдок-хуесос. Типичный мужчина".

~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~

- Может быть, вы хотите сейчас рассказать мне о Генри?

Шелли сразу же заплакала. Она даже не могла произнести слов, ее тело сотрясали сильнейшие судороги. В эти дни ее глаза казались постоянно красными, а горло охрипло от криков. Эта сессия прошла бы не лучше, чем предыдущая. Доктор Вэнс подозревала, что следующий сеанс пройдет не лучше, чем этот. Эту проблему было бы очень сложно решить. Но она была хорошим психиатром, и тяжелые случаи были ее специальностью.

"Что мне действительно нужно, так это привести сюда этого "Генри". Хотела бы я знать, кто он такой, черт возьми. Доктор Вэнс не знала ни о компании, в которой работала Шелли, ни о несчастном случае, в котором чуть не погиб Генри Уоллес. Она знала только, что ее пациентка чувствовала себя ответственной за «Генри».

"Господи, это будет непросто. Дай мне силы".

~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~

"Ладно, это уже не смешно! Сначала мои ноги, теперь мои руки! Не могли бы вы, ублюдки, перестать пытаться разорвать мое проклятое тело на части?"- Генри мог чувствовать любую боль от шеи до лодыжек. Казалось, что в него воткнули миллиард игл, и каждая посылала крошечный электрический разряд по его телу. Все эти маленькие толчки регистрировались у него как боль. Свет был почти на нем. Разве недавно не было наоборот? Разве он не должен был двигаться к свету? Нет, конечно, он был в слишком сильной агонии, чтобы двигаться сам. Должно быть, это все время путешествовал свет.

Генри ждал его прибытия.

http://erolate.com/book/1732/50494